

Чжоу Фэй ошеломленно посмотрела на него. Он практически вылил на нее ушат ледяной воды.

Она вообще не думала об этом, потому что никогда раньше не сталкивалась с человеком такой власти и статуса – генерал Вэнь Юй не был таким же, поскольку он был человеком войны, а Се Юнь был совершенно уникальным – поэтому она понятия не имела, насколько такие люди обычно дорожат своей собственной жизнью.

Се Юнь был прав насчет этого. Она была далеко не самым опытным бойцом в 48 крепостях. Если бы даже она могла легко найти возможность убить Цао Нина, разве другим не было бы намного проще сделать это? Цао Нин, вероятно, был достаточно взрослым, чтобы помнить, как госпожа Ли пыталась убить ложного императора в Северной столице все эти годы назад. Если даже далекая Северная столица всё ещё думала о Снежной Сабле со страхом и трепетом, разве Цао Нин не был бы особенно осторожен, находясь прямо на территории 48 крепостей?

Чжоу Фэй несколько нерешительно кивнула:

- Я понимаю, к чему ты ведёшь, но, возможно, среди его охранников есть таинственные, высококвалифицированные бойцы? И Минфэн тоже до сих пор не появились. Эти убийцы являются экспертами во всех видах смертельных трюков, поэтому его защита не должна быть для них проблемой.

Се Юнь сразу понял, на что намекала Чжоу Фэй:

- Ты хочешь сказать, что всем твоим людям можно доверять?

Это было именно то, что имела в виду Чжоу Фэй – она лично выбрала каждого из этих учеников, которые последовали за ней вниз с горы. Если бы она не доверяла каждому из них безоговорочно, она бы просто отважилась прийти сюда сама. В то время как предательство Минфэн было действительно шокирующим, если хорошенько подумать, яростно независимая и замкнутая фракция Минфэн, вероятно, была единственным возможным кандидатом в 48 крепостях, который мог их предать. Все остальные создали особую связь после многих лет зависимости друг от друга для выживания в эти беспокойные и разрушенные войной времена. Хотя они и не были абсолютно похожи на семью, они были чем-то очень близким к этому. Она была бы последним человеком, который поверил бы, что кто-то из них предаст 48 крепостей.

Чжоу Фэй прибыла сюда из-за 48 крепостей. Если она начала подозревать своих собственных людей, почему она должна продолжать рисковать своей жизнью ради них?

Видя все эти мысли, написанные на её лице, ясные как день, Се Юнь ощутил легкую боль. Спустя довольно долгое время он медленно покачал головой:

- У меня нет никаких доказательств. Просто, имея дело с подобными людьми раньше, я интуитивно чувствую это.

- И твое внутреннее чутье подсказывает тебе никому не доверять? – спросила Чжоу Фэй.

Во второй раз за этот день Се Юнь был ошеломлен тем, что она сказала, но, как и в первый раз, это было лишь на короткое мгновение. Он серьезно сказал:

- Ты говоришь о доверии – Фэй, доверие – это не просто слово, которое срывается с твоих губ. Это крупная азартная игра, в которой ты ставишь на кон всё, что тебе дорого, и если ты проиграешь, у тебя отнимут всё, что ты любишь. Ты понимаешь?

Это был первый раз, когда Се Юнь говорил ей такие холодные, резкие слова с такой настойчивой искренностью. Глаза Чжоу Фэй расширились, когда она посмотрела на него в ответ. Выражение лица Се Юня осталось неизменным, но его взгляд был бесстрастно отстраненным. Он спросил:

- Осмелишься ли ты побиться об заклад?

Чжоу Фэй: «...»

Хотя она знала, что слова Се Юня были извращенным преувеличением, её сердце не могло не замереть, и она была поражена нерешительностью – аналогия с крупной азартной игрой была не особенно блестящей, но у нее действительно слишком много стояло на кону.

Более того, Чжоу Фэй не была тем, кто очень подозрительно относился к другим. И после того, как она стала свидетельницей зверств, которым подверглись местные жители, она действительно не могла бросить их только из-за небольшого подозрения, которое у нее было. Она просто не смогла бы жить в ладу с собой.

Все в 48 крепостях сражались бок о бок с момента их создания. Если бы за эти годы им не удалось создать даже базовый уровень доверия, разве организация не развалилась бы давным-давно? И если уж на то пошло, если она не доверяла даже своим собственным людям, то почему она должна доверять Се Юню? Основываясь на его сомнительной теории о доверии, не должна ли она тогда с подозрением относиться к причинам, по которым он советовал ей не убивать этого принца Дуаня с Севера?

Кроме того, если бы она отступила с этими учениками, что произошло бы после этого? Как она будет расследовать это предполагаемое предательство? Как она объяснит всё это своим товарищам? Или старейшинам в 48 крепостях? И как бы она ответила всем тем простым людям, которые охотно сотрудничали с ними и ждали, когда их спасут? И если всё это просто ложная тревога, как она сможет жить с таким грузом на своей совести?

Се Юнь тихо позвал:

- Фэй.

Чжоу Фэй покачала головой.

- Я не могу отказаться просто на основании твоего «внутреннего чутья».

В то время как руководство Се Юня дало ей полезное направление, если бы Чжоу Фэй полагалась исключительно на него и не имела собственного мнения, она бы не вела эту группу из сотни учеников всю дорогу сюда.

Вздыхнув, Се Юнь произнес:

- Обжёгшись на молоке, дуешь на воду – ты забыла о секретном poste в городе Хуажун? Или предателях Минфэн всего несколько часов назад? Почему даже после того, как все эти случаи произошли с тобой, ты всё ещё можешь найти в себе силы доверять всем в 48 крепостях?

Но те случаи были другими.

Чтобы не вызывать подозрений, 48 крепостей редко меняли учеников, занимавших секретные посты, расположенные на территории Северной династии. Это означало, что эти ученики вполне могли находиться там более десяти лет, что делало возможным для других склонить их к дезертирству.

А Минфэн был ещё более восприимчивым...

Чжоу Фэй открыла рот, намереваясь объяснить всё это Се Юню. Но Се Юнь поднял руку, чтобы прервать ее, холодно сказав:

- Фэй, разве ты никогда не слышала поговорку: «В то время как мужья и жены - птицы с одного дерева, когда беда обрушивается на каждого из них, они бегут»? Или историю о голодающих семьях, поедающих детей друг друга, когда столица Сун была в осаде*? Родители и дети, мужья и жены, учителя и ученики, друзья и товарищи... Разве всё это не самые тесные связи? Но в чём смысл – могут ли они действительно быть по-настоящему и полностью преданы друг другу?

* 餓殍相食 - обмениваться детьми и съедать их (выражение из комментария "Цзочжуань" к летописи "Чуньцю". Такими словами некий Хуа-юань из княжества Сун характеризовал бедственное положение своей столицы, осаждённой войсками княжества Чу.

Прим. пер. с англ.: в весенне-осенний период китайской истории (с 771 по 476 год до н. э.) государство Чу осаждало столицу государства Сун в течение полугода. Поскольку люди в столице Сун сильно страдали, император Сун послал одного из своих чиновников в округ Чу, чтобы отправить им сообщение. Чиновник проник в спальню генерала Чу и взял его в заложники, заявив, что народ Сун «не сдастся, даже если им придется употреблять детей друг друга в пищу и готовить собственные кости».

Чжоу Фэй молча уставилась на него в ответ. Она не могла не вспомнить его ледяные руки. Впервые она поймала себя на том, что по-настоящему внимательно смотрит на этого красивого, но подавленного парня, стоящего перед ней. Ей вдруг пришло в голову, что Се Юнь был совершенно и абсолютно одинок. Господин Бай и генерал Вэнь Юй относились к нему с величайшим уважением, называя его принцем Дуанем, но он избегал их, как чумы. Госпожу Циррус, вероятно, можно было бы считать его старым другом, но такие друзья выискивали друг у друга информацию и были на грани того, чтобы убить.

Чжоу Фэй почувствовала необъяснимую грусть из-за него.

Как только Се Юнь встретился с ней взглядом, он сразу понял, что снова раскрыл слишком многое о себе. Внутренне съежившись, он пришел к выводу, что следовать за ними обратно в 48 крепостей было ошибкой. Иначе почему он, казалось, снова и снова терял контроль над своими эмоциями?

Чжоу Фэй не была похожа на Мин Чэня и остальных.

И они были в горах Шу, а не в Цзиньлине.

Здесь не было высоких поместьев и великолепных прогулочных лодок, не было культурных выставок и грандиозных представлений.

Выросшие среди звона честной стали и доблестного обмена ударами, все эти молодые люди здесь, вероятно, твердо верили в то, что «нужно быть верным своему слову и твердым в своей цели», верно?

Как было записано, «эти странствующие рыцари скромного происхождения придают большое значение принципу, согласно которому вы получаете то, что даете, и поэтому они добросовестно выполняют свои обещания. Глубина их преданности превозносится из поколения в поколение, и они готовы пожертвовать своей жизнью ради праведности, что бы ни говорили другие»*. Перед такими людьми, которые так безоговорочно верили в мужество и преданность, почему он должен был выставлять свою уродливую, подозрительную сторону на всеобщее обозрение?

* это строка из исторической записи «Биографии странствующих рыцарей» известного китайского историка Сыма Цяня из ранней династии Хань (206 г. до н. э. - 220 г. н. э.). Странствующие рыцари были героями, бойцами и т.д., которые бродили по миру боевых искусств в поисках приключений и помогали другим. Они пренебрегали законом и социальными условностями, чтобы отстаивать свои идеалы – справедливость, личную преданность и мужество, и иногда их критиковали за то, что они разрушали общество, применяя силу для помощи в частных делах.

- Хотя твои опасения тоже обоснованны. Почему бы нам не пойти на компромисс, - отступил Се Юнь. Он сделал вид, что немного подумал, прежде чем продолжить, как будто он только что не обнажил свою грубую сущность: - Чтобы убить этого толстяка, потребуется надлежащее

планирование. Если бы он был кем-то, кого так легко убить, задача нападения на 48 крепостей не выпала бы на его долю. Если мы пойдем за ним сейчас, мы определенно попадем в ловушку. Скажи своим товарищам, чтобы они не следовали первоначальному плану. Вместо того, чтобы создавать здесь хаос, когда войска вот-вот отправятся в путь, отправь некоторых из них ждать за пределами города, в то время как остальные спасут местных жителей здесь. Это нужно сделать как можно быстрее. Затем ученики снаружи и внутри города должны скоординироваться, чтобы открыть брешь в южных воротах, позволив всем нам сбежать. Затем мы избавимся от войск и вернемся в горы.

Этот план показался Чжоу Фэй гораздо более разумным. Хотя это сильно отличалось от того, что она имела в виду вначале, и это означало бы, что вражеский командир ускользнет прямо у нее из рук, по крайней мере, она сможет спасти несколько человек, не вернувшись с пустыми руками... и это был более безопасный план.

Что, если – один шанс из миллиона, что Се Юнь может быть прав – среди учеников, которых она привела с собой, действительно был предатель?

У нее не было никаких сомнений в том, что она рискнет и сама отправится за Цао Нином, но она не могла рисковать жизнями других.

Со всем, через что она прошла, Чжоу Фэй к настоящему времени научилась контролировать свой вспыльчивый характер. Она решительно тряхнула головой, чтобы отбросить все остальные мысли, а затем сказала: «Хорошо, давай сделаем это».

Когда Чжоу Фэй объявила, что план изменился, она не дала этой примерно сотне учеников времени возразить и не предложила никаких объяснений этому изменению. Она просто приказала: «Передайте сообщение по всему городу: ученики с первого по сороковой должны направиться к южным воротам города и открыть их. Остальные должны пойти со мной».

Затем, размахивая Горой Потерянных Источников, она направилась прямо к святилищу предков.

Эта система нумерации учеников была предложена Се Юнем. Каждому ученику нужно было только знать, кто пришел до и после него, и всем им давались разные задания. Система оказалась полезной и сейчас: увидев, как Чжоу Фэй бросается вперед, ученики, которым она назначила следовать за ней, немедленно сделали то же самое. По мере того как эти три слова – «пойти со мной» – быстро передавались от человека к человеку, ученики один за другим выходили из своих укрытий.

Взмахом сабли Чжоу Фэй солдаты, охранявшие святилище предков, обнаружили, что им перерезали горло, прежде чем они даже поняли, что их настигло!

К тому времени, когда вражеские войска подняли первую тревогу, Чжоу Фэй уже прорубила себе путь через всё святилище предков, и его двери были взломаны учениками. «Непостоянная» Снежная Сабля была безумно быстрой и свирепой, как безжалостная, воющая

метель. Довольно многим солдатам оторвало головы от тел, прежде чем они смогли издать хоть звук.

Когда зазвонил сигнал тревоги, принц Дуань с Севера Цао Нин резко поднял голову: «Что происходит?»

Двое «телохранителей» в доспехах рядом с ним подняли свои шлемы - это были Коу Дань, а также Лу Яогуан, которые должны были уйти раньше с Гу Тяньсюанем и людьми в черном!

- Информация, которую мы получили от 48 крепостей, была точной, - сказала Коу Дань торопливым шепотом. - Эти бандиты действительно пришли сюда, прежде чем сказать 48 крепостям, что они будут использовать все необходимые средства, чтобы задержать нас в городе, как только Большая Медведица нападет... Это письмо всё ещё со мной, Ваше Высочество. Пожалуйста, взгляните.

Гладкой пухлой лапой Цао Нин оттолкнул протянутую руку Коу Дань, тихо спросив:

- О? Тогда ваши шпионы сказали вам, почему они начали действовать раньше времени?

Коу Дань поджала губы, не в силах дать ему ответ.

- Они либо умнее, чем вы ожидали, либо глупее - госпожа Коу, как вы думаете, что из двух?

Коу Дань пробормотала:

- Ну...

Опустив её шлем своей пухлой рукой, Цао Нин мягко сказал:

- Неважно, это всего лишь маленькая рыбка - ничего страшного, если мы не поймаем ее. Если они действительно умнее, чем ожидалось, это было бы ещё лучше для нас. Умный человек, несомненно, был бы сейчас охвачен подозрениями. Этот наш умный друг из-за своих глубоких подозрений никому не доверял бы и поэтому сам совершил бы долгое путешествие обратно в 48 крепостей, чтобы лично сообщить новости, как думаете?

Коу Дань вздрогнула, когда Цао Нин начал хихикать.

Солдаты в городе не ожидали, что Чжоу Фэй и компания полностью проигнорируют вражеского командира, который расхаживал на открытом месте, и вместо этого нападут на святилище предков. Поэтому их ответ был немного запоздалым. Но Чжоу Фэй и ученики не остановились ни на мгновение: как только они освободили этих местных жителей, они сразу же повели их прямо к южным воротам. И только тогда основной контингент войск начал

догонять их – войска, которые тайно охраняли Цао Нина в надежде устроить засаду Чжоу Фэй и компании, если они нападут на него. Чжоу Фэй, которая замыкала шествие, услышала свист чего-то, что несло ей в спину, и инстинктивно выхватила ножны из-за спины. Услышав шипение, она резко повернула голову, чтобы увидеть, что солдаты стреляли точно такой же ядовитой водой, которую Чоу Тяньцзи использовал за пределами города Хуажун!

Взбешенная этим воспоминанием, Чжоу Фэй остановилась как вкопанная, развернулась и вместо этого направилась прямо к своим преследователям. Она добилась заметного прогресса со времен города Хуажун – ядовитая вода, которой она так боялась тогда, теперь, казалось, перемещалась по воздуху гораздо медленнее, чем она помнила. Подобно самому непостоянному ветру, она легко плыла мимо падающих капель яда. В мгновение ока она добралась до ближайшего к ней солдата.

В ужасе солдат поспешно отступил, но её клинок уже был прямо у него перед глазами!

Как раз в этот момент по всему городу зазвонили вражеские сигналы тревоги. Кто-то поджег святилище предков. Эта «тюрьма», которую временно захватил принц Дуань с Севера, была объята пламенем! Воспользовавшись мгновенной паникой этих солдат, Чжоу Фэй прорвалась сквозь их ряды, чтобы убежать. Куда бы она ни пошла, кровь текла рекой, пока она не почувствовала, что её окружает красная дымка. Внезапно она услышала несколько настойчивых свистков откуда-то сверху. Она подняла глаза и увидела Се Юня, который появился словно из ниоткуда. Он манил её и указывал в противоположном направлении: «Юг в той стороне!»

Чжоу Фэй: «...»

Полностью осознавая, что он был неспособен отбиться от солдат, Се Юнь вместо этого воспользовался хаосом, чтобы поджечь святилище предков. Схватив пару сигнальных свистков с трупов солдат там, он затем продолжил дуть в них, куда бы ни пошел. И с его феноменальным цингуном, как обычные солдаты могли догнать его? Он бегал кругами вокруг них, через весь город.

Изменение планов Чжоу Фэй в последнее мгновение застало врасплох как врага, так и даже её собственных людей. В сочетании с обманом и уловками Се Юня, менее чем за три четверти часа им действительно удалось пробиться через южные ворота города.